

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) РЕЖИМОВ И ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИХ ВВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СВО

Е.А. Кравцова^{1,2}

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

07 июля 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Рассматривается понятие правовых режимов, устанавливается их деление на обычные и чрезвычайные, анализируется нормативное регулирование введения чрезвычайных правовых режимов на отдельных территориях Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины.

Ключевые слова

Правовой режим, чрезвычайный режим, специальный режим, органы государственной власти, чрезвычайные ситуации, режим контртеррористической операции

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF SPECIAL (EMERGENCY) REGIMES AND LEGAL JUSTIFICATION FOR THEIR IMPOSITION UNDER SPECIAL MILITARY OPERATION

Elena A. Kravtsova^{1,2}

¹ Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia

² Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Article info

Received –

2025 July 07

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

The subject. The paper considers the concept of legal regimes, establishes their division into ordinary and emergency ones, and analyzes the regulatory framework of the establishment of emergency legal regimes in certain territories of the Russian Federation under special military operation.

The choice of the research subject is due to the fact that the establishment of emergency regimes, as a rule, is associated with the restriction of human and civil rights and freedoms. In this regard, the issue is whether the establishment of emergency legal regimes under special military operation is in accordance with the Constitution of the Russian Federation and whether there is a legal justification for restricting human rights when they are introduced. The issue of implementing federal norms governing special regimes at the level of the constituent entities of the Russian Federation is also relevant.

The purpose of the study: to carry out a comparative analysis of emergency legal regimes established by Russian legislation and to consider their legality in applying in the certain territories of the Russian Federation under special military operation.

Methodology. When writing a paper, we used historical, comparative legal methods and formal legal ones, and methods of analysis and synthesis as well.

Conclusions. An analysis of regulatory legal acts showed that various legal regimes apply to individual objects and subjects of law in all branches of it. Most of them operate in everyday life and do not restrict human rights. However, there are special (emergency) legal regimes that apply in emergency circumstances and require special response measures, including those related to the restriction of human and civil rights and freedoms. These measures can be provided only by federal laws in accordance with Article 55 of the Constitution of the

Keywords

Legal regime, emergency regime, special regime, public authorities, emergency situations, counter-terrorism operation regime

Russian Federation. At present, four those regimes were provided by legislation: the martial law regime, the state of emergency, the counter-terrorism operation regime and the emergency mode. Under the special military operation, three of four emergency regimes are in force in certain Russian territories. The federal authorities have imposed martial law regimes in the Donetsk People's Republic, the Lugansk People's Republic, the Zaporozhye and Kherson regions and counter-terrorism operation regime in the Belgorod and Kursk regions as well.

The authorities of the constituent entities of the Russian Federation have introduced an emergency regime in the Bryansk, Kursk, Belgorod and Voronezh regions. However, based on statutory definitions of the counter-terrorist operation and martial law, one should establish a state of martial law in the Kursk region.

Medium and maximum response modes established by the Decree of the President of the Russian Federation No. 757 "About measures, carried out in the constituent entities of the Russian Federation in accordance with the Decree No. 756 signed by the Russian President in October 19, 2022" were not provided by regulatory acts. Therefore, in accordance with federal law No. 67 "About the protection of public and the territory from natural and technological emergency" the authorities of the constituent entities of the Russian Federation set up the emergency regime and operate within it on the basis of the existing legal framework limited by the norms of the Constitution of the Russian Federation.

1. Введение

Чрезвычайные ситуации требуют чрезвычайных мер реагирования, в том числе введения специальных правовых режимов, ограничивающих права и свободы человека на отдельных территориях. В связи этим актуален вопрос: соответствует ли введение таких правовых режимов Конституции РФ и есть ли правовое обоснование ограничения прав человека при их введении? Актуален также вопрос реализации федеральных норм, регулирующих специальные (чрезвычайные) режимы, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Вопросами определения понятий правовых режимов и выявлением особенностей специальных правовых режимов, вводимых при чрезвычайных ситуациях, занимались такие авторы, как С.С. Алексеев, С.Н. Братановский, В.В. Дюкарев, В.Б. Исаков, В.В. Карпунина, С.А. Старостин и др. Однако начало специальной военной операции на территории Украины (далее – СВО) привело к принятию новых правовых актов, введению правовых режимов, не предусмотренных федеральными законами, изменило практику правоприменения, что требует анализа и осмысления.

Цель настоящего исследования – провести сравнительный анализ чрезвычайных правовых режимов, установленных российским законодательством, и рассмотреть правомерность их применения на отдельных территориях Российской Федерации в условиях проведения СВО.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие «правовой режим», рассмотреть их классификацию на обычные и чрезвычайные, выявив особенности чрезвычайных режимов;

- доказать конституционность введения чрезвычайных правовых режимов, несмотря на ограничение ими прав и свобод человека и гражданина, провести сравнительный анализ видов чрезвычайных режимов;

- рассмотреть нормативное регулирование и практику ведения особых режимов органами государственной власти в условиях СВО, выявить проблемы в данной сфере.

При проведении исследования использовались исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, методы анализа и синтеза.

2. Понятие специальных (чрезвычайных) правовых режимов

В юридической литературе понятие «режим» появилось в научном обороте в начале 1960-х гг. Как пишет С.Н. Братановский, «анализ научных работ позволяет утверждать, что изначально под понятием «режим» в правовом контексте учеными понимались абсолютно различные правовые категории: «законность», «порядок», «социальный режим»» [1, с. 14]. В 1980-х гг. в юридической литературе, а затем и в законодательстве стал широко использоваться термин «правовой режим». Однако, несмотря на повсеместное употребление, указанный термин не получил единого четкого толкования.

Так, В.Б. Исаков писал, что правовой режим – это «социальный режим объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» [2, с. 36].

С.Н. Братановский указывал, что правовой режим может быть определен как «порядок регулирования какой-либо сферы общественных отношений, представляющий собой совокупность правовых средств, направленных на обеспечение наиболее оптимальной, с точки зрения личности, общества и государства, реализации субъектами права своих законных интересов» [1, с. 16].

С.С. Алексеев определял правовой режим как «особую, целостную систему регулятивного воздействия, которая характеризуется специфическими приемами регулирования, особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм» [3, с. 490].

Определения правовому режиму также давали такие авторы, как С.С. Алексеев, Г.С. Беляева [4], И.С. Барзилова [5], В.В. Дюкарев [6], Д.А. Егоров [7], М.С. Жирдецкая [8], С.А. Старостин [9], Э.К. Утяшов [10] и др.

Представляется, что все дефиниции в той или иной мере можно использовать при рассмотрении данного понятия, однако наиболее емкое определение было сформулировано С.С. Алексеевым. Далее в статье будем исходить из данного им определения.

В действующих нормативных актах термин «режим» также используется достаточно широко.

Так, ст. 87 Конституции РФ указывает на возможность введения режима военного положения. Налоговый кодекс РФ (раздел VII.1) использует термины «общий режим налогообложения» и «специальные налоговые режимы». Таможенный кодекс Евразийского экономического союза использует термины «режим свободной торговли» (ст. 49), «режим контрольно-пропускной» (ст. 203), «режим зоны таможенного контроля» (с. 319). Земельный кодекс РФ указывает, что для каждой категории земель устанавливается свой правовой режим, в соответствии с которым осуществляется использование земельных участков (ст. 1), и т. д.

Как видно из вышеизложенного, в настоящее время в законодательстве закреплено значительное количество правовых режимов, которые классифицируются учеными по различным основаниям. Например, в учебном пособии «Проблемы теории

государства и права» [11, с. 208] еще в 1979 г. было обосновано, что в каждой отрасли существуют свои правовые режимы, что делает возможным выделение отраслевых режимов, проводя их классификацию внутри каждой отрасли права.

В.В. Карпунина предлагает делить режимы на императивные (при которых права и обязанности субъектов четко определены), характерные для административного права, и диспозитивные (при которых субъекты сами договариваются об особенностях правового режима того или иного объекта), характерные для гражданского права [12, с. 137].

В.О. Макаров рассматривает разновидности экспериментальных правовых режимов, которые вводились в пандемию COVID-19 [13], В.В. Кожевников – виды государственно-правовых режимов [14], А.Л. Белоусов – виды режимов предпринимательской деятельности [15].

Представляется, что самое общее рассмотрение существующих правовых режимов позволяет разделить их на две группы:

- обычные правовые режимы – режимы, которые существуют в повседневной жизни человека, устанавливая особенности функционирования и использования отдельных объектов и субъектов права;
- чрезвычайные режимы, которые вводятся в особых обстоятельствах, требующих незамедлительного реагирования [16].

В юридической литературе их также часто называют специальные правовые режимы. Например, С.А. Старостин указывает, что правовые режимы делятся на специальные (экстраординарные) и режимы, действующие в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами [17, с. 14]. В.В. Дюкарев указывает, что специальные административно-правовые режимы по своей сущности являются чрезвычайными, поскольку применяются в чрезвычайных ситуациях [6, с. 33]. С данным высказыванием сложно согласиться, поскольку термин «специальный режим» довольно часто используется в различных отраслях права, обозначая особенности функционирования отдельных объектов (субъектов) права в повседневной жизни [15; 18]. Более того, даже в административном праве термин «специальные режимы» применяется и к режимам, которые действуют в обычной обстановке, не связанной с чрезвычайными ситуациями, например режим секретности [19]. Поэтому более обоснованным будет по отношению к данному виду режимов применять термин «чрезвычайные режимы».

разу с момента принятия рассматриваемых правовых актов, а режим чрезвычайной ситуации вводился неоднократно. Например, в 2020 г. в связи с утечкой дизельного топлива из резервуара на территории ТЭЦ-3 Норильско-Таймырской энергетической компании в почву и водные объекты попало больше 20 тыс. т топлива на территории Красноярского края, а ущерб составил 146,2 млрд руб., что позволило отнести данную ситуацию к чрезвычайной ситуации федерального характера⁵. Режим чрезвычайной ситуации федерального характера был введен на территории Белгородской области 15 августа 2024 г. в связи со значительным ущербом, причиненным имуществу, находящемуся на территории области, по причине обстрелов со стороны Вооруженных Сил Украины (далее – ВСУ)⁶, поскольку размер материального ущерба в приведенных выше ситуациях составил свыше 1,8 млрд руб.

Введение в вышеприведенных случаях не режима чрезвычайного положения, а режима чрезвычайной ситуации федерального характера закономерно, поскольку данный режим вводится Правительственной комиссией по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности (п. 7 ст. 4.1 Закона № 68-ФЗ). Режим же чрезвычайного положения вводится указом Президента РФ. При этом должен быть соблюден ряд процедур. В частности, Закон о чрезвычайном положении определяет требования к содержанию указа Президента РФ (ст. 5), ограничивает срок введения чрезвычайного положения (ст. 9), устанавливает обязательное одобрение указа Советом Федерации (ст. 7). То есть, введение режима чрезвычайной ситуации федерального уровня характера позволяет реагировать на поступающие угрозы более мобильно, чем режим чрезвычайного положения, а также при необходимости не ограничиваться определенным временем.

Согласно ст. 11 Закона № 35-ФЗ режим КТО вводится «в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства». Статья 3 данного закона указывает, что «террористический акт – совершение

взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий». Введение режима КТО осуществляется ФСБ России. Если сравнить нормы Закона о чрезвычайном положении (п. «а» ст. 3) и ст. 3 и 11 Закона № 35-ФЗ, то можно сделать вывод, что любое из оснований для введения чрезвычайного положения можно рассматривать как террористический акт или подготовку к его проведению. То есть, введение режима КТО также может выступать в качестве альтернативы режиму чрезвычайного положения.

Режим военного положения стоит особняком в системе чрезвычайных режимов, поскольку для его введения необходимо, чтобы в отношении Российской Федерации осуществлялась агрессия со стороны другого государства либо существовала непосредственная угроза такой агрессии (ст. 3 Закона о военном положении). Это единственный режим, который может вводиться при агрессивных действиях другого государства в отношении России. Однако при входе формирований ВСУ на территорию Курской области 6 августа 2024 г. режим военного положения на территории региона так и не был введен. Вместо него с 9 августа 2024 г. на территориях Курской, а также Белгородской и Брянской областей директором ФСБ России А.В. Бортниковым был введен режим КТО⁷.

Сравнение правовых ограничений, которые можно вводить при введении режима военного положения (ст. 7, 8, 14, 15 Закона о военном положении) и режима КТО (ст. 11 Закона № 35-ФЗ) показывает, что Закон о военном положении предусматривает значительно больше полномочия возможностей для органов государственной власти по ограничению прав человека. В частности, он предусматривает такие меры, как приостановление деятельности политических партий, изъятие имущества граждан для нужд обороны, принудительное привлечение граждан для выполнения работ для нужд обороны и т. д.

⁵ Режим ЧС федерального уровня ввели в Красноярском крае из-за разлива топлива в Норильске // ТАСС. 2020. 3 июня. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/8641715> (дата обращения: 19.12.2024).

⁶ В Белгородской области ввели режим ЧС федерального характера // РБК. 2024. 15 авг. URL: <https://www.rbc.ru/>

politics/15/08/2024/66bdae289a7947539baa3fc7 (дата обращения: 19.12.2024).

⁷ В Курской и Белгородской областях введен режим контртеррористической операции // Интерфакс. 2024. 10 авг. URL: <https://www.interfax.ru/russia/975946> (дата обращения: 19.12.2024).

Поэтому введение более «мягкого» режима КТО на территории указанных областей предпочтительно. Отказ от введения более «жесткого» режима военного положения на указанных территориях можно объяснить как желанием максимально сохранить права граждан, проживающих на указанных территориях, так и нежеланием возбуждать у населения панические мысли, приводящие к неадекватному реагированию на сложившуюся ситуацию.

Однако, несомненно, что с точки зрения закона введение военного режима на указанных территориях было бы более обоснованно.

4. Введение чрезвычайных режимов органами государственной власти в условиях СВО

Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 г., привела к введению на отдельных территориях России нескольких видов чрезвычайных режимов.

Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 военное положение было введено в провозглашенных субъектами Российской Федерации регионах: Донецкой (далее – ДНР) и Луганской (далее – ЛНР) народных республиках и Запорожской и Херсонской областях⁸. Также 19 октября 2022 г. Президентом РФ был принят Указ № 757⁹, которым со ссылкой на Закон о военном положении на территории ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей был введен режим максимального уровня реагирования, а на территории Республики Крым, Краснодарского края, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областей и г. Севастополя – режим среднего уровня реагирования. Органам исполнительной власти указанных субъектов федерации переданы полномочия по проведению мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, по реализации мер для удовлетворения потребностей войск, воинских формирований, по усилению охраны общественного порядка, временному отселению жителей в безопасные районы и др.

Проблемой в данном случае является то, что вышеуказанные режимы предусматривают ограничение отдельных прав и свобод человека и гражда-

нина, что в соответствии со ст. 55 Конституции РФ возможно только на основании федеральных законов. Однако федерального закона, в котором бы давалось определение режимов максимального уровня реагирования и среднего уровня реагирования, устанавливались их характеристики, не существует. При этом на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей одновременно введен режим военного положения. Поскольку в соответствии с п. 4 ст. 11 Закона о военном положении Президент РФ лично определяет меры по обеспечению режима военного положения, введение режима максимального реагирования можно рассматривать в качестве уточняющего в отношении режима военного положения. Режим среднего реагирования также можно было бы рассматривать в качестве уточняющего, однако военное положение в Республике Крым, Краснодарском крае, Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Ростовской областях и г. Севастополе не вводилось. Поэтому введение режима среднего реагирования вызывает вопросы по поводу правовых оснований его введения. Данную точку зрения, высказанную автором, разделяет А.Н. Артамонов [20, с. 89]. Другие авторы, рассматривающие последствия введения данного режима, ничего о правовой основе его принятия не пишут, принимая его как данность [21; 22].

В соответствии с Указом Президента от 19 октября 2022 г. № 757 было принято Постановление губернатора Белгородской области от 19 октября 2022 г. № 186 «О мерах по реализации в Белгородской области Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757»¹⁰, которым утверждено Положение об оперативном штабе. За время своего существования оперштаб принимал множество решений. Если их обобщить, то эти решения касались запрета или разрешения въезда на отдельные территории или объекты области, выплаты компенсации гражданам, пострадавшим от атак ВСУ, перевода детей на дистанционное обучение и выхода с него, об отселении граждан с отдельных территорий и образовании пунктов временного размещения, об усилении мер по охране отдельных объектов.

⁸ Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

⁹ Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в

связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (ред. от 25 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7382.

¹⁰ Российская газета. 2022. 19 окт. URL: <https://rg.ru/documents/2022/10/19/belgorod-post186-reg-dok.html> (дата обращения: 19.12.2024).

Некоторые из мер, принимаемых оперативным штабом, ограничивали конституционные права человека: право на свободу передвижения, на личную неприкосновенность, на обучение. При этом следует отметить профессиональные действия губернатора Белгородской области по легитимизации ограничения прав человека на территории области, которые потребовались в связи с ухудшением оперативной обстановки в области в 2024 г. 14 августа 2024 г. было принято Постановление губернатора Белгородской области № 119, в соответствии с которым на основании Закона № 68-ФЗ в Белгородской области введен режим чрезвычайной ситуации регионального характера¹¹. В нем указано, что введение режима чрезвычайной ситуации вызвано «взрывами взрывоопасных предметов в результате атаки со стороны вооруженных формирований Украины». Аналогичное решение было принято в Курской области¹².

Режимы чрезвычайной ситуации, связанные с проведением СВО, вводились также на отдельных территориях Брянской¹³ и Воронежской областей¹⁴, также являющимися приграничными регионами, существующими в состоянии повышенной угрозы со стороны ВСУ.

5. Выводы

Анализ нормативных правовых актов показал, что различные правовые режимы применяются к отдельным объектам и субъектам права во всех отраслях права. Большинство из них действуют в повседневной жизни и не ограничивают права человека.

Однако существуют чрезвычайные правовые режимы, которые применяются в чрезвычайных обстоятельствах и требуют особых мер реагирования, связанных с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Такие режимы, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ, могут быть закреплены только федеральными законами. В настоящее время существует четыре таких режима: режим военного положения, режим чрезвычайного положения, режим КТО и режим чрезвычайной ситуации. В условиях СВО на отдельных территориях России вводились и действуют три из четырех чрезвычайных режимов. Федеральными органами государственной власти введены режимы военного положения (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области) и КТО (Белгородская и Курская области). Органами власти субъектов федерации введен режим чрезвычайной ситуации (Курская, Белгородская, отдельные территории Воронежской и Брянской областей).

Режим среднего и максимального реагирования, установленные Указом Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757, нормативными актами не предусмотрен, поэтому органы власти субъектов, где были введены данные режимы, в соответствии с нормами Закона № 67-ФЗ вводили при необходимости на своей территории режим чрезвычайной ситуации, который позволял им действовать в рамках существующего правового поля, ограниченного нормами Конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братановский С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С. Н. Братановский // Гражданин и право. – 2012. – № 11. – С. 12–23.

¹¹ Постановление губернатора Белгородской области от 14 августа 2024 г. № 119 «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” для органов управления и сил территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Белгородской области» // Российская газета. 2024. 15 авг. URL: <https://rg.ru/documents/2024/08/15/belgorod-post119-site-dok.html> (дата обращения: 19.12.2024).

¹² Распоряжение губернатора Курской области от 7 августа 2024 г. № 233-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области» // Официальное опубликования правовых актов. № 4600202408080011.

¹³ Постановление Брянской городской администрации от 6 июня 2023 г. № 2094-п «О введении режима функционирования “Чрезвычайная ситуация” на территории города Брянска» // Новости Брянска. 2013. 7 июня. URL: https://newsbryansk.ru/fn_1337094.html (дата обращения: 19.12.2024).

¹⁴ Постановление администрации г. Воронеж от 16 января 2024 г. № 39 «Об установлении режима чрезвычайной ситуации» // Администрации городского округа города Воронежа: офиц. сайт. URL: https://voronezh-r20.gosweb.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/PAGO/dokumenty-omsu-1_4995.html (дата обращения: 19.12.2024); В Ольховатском районе Воронежской области введен режим чрезвычайной ситуации после атаки со стороны Украины // Коммерсантъ. 2024. 25 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6790390> (дата обращения: 19.12.2024).

2. Исаков В. Б. Правовые режимы и их совершенствование / В. Б. Исаков // XXVII съезд КПСС и развитие теории права : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 34–39.
3. Алексеев С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 565 с.
4. Беляева Г. С. Правовой режим: понятие и признаки / Г. С. Беляева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 281–293.
5. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевой аспекты : моногр. / под ред. И. С. Барзиловой. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 409 с.
6. Дюкарев В. В. О значимости специального правового режима для эффективности государственного управления / В. В. Дюкарев, Е. В. Мигачева // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 4. – С. 32–35. – DOI: 10.18572/2072-3644-2023-4-32-35/.
7. Егоров Д. А. Административно-правовой режим: понятие и содержание / Д. А. Егоров // Право.by. – 2015. – № 4 (36). – С. 75–81.
8. Жирдецкая М. С. Правовой режим: понятие, признаки, классификация / М. С. Жирдецкая // Вестник науки. – 2023. – № 3 (60), т. 4. – С. 92–97.
9. Старостин С. А. Классификация административно-правовых режимов / С. А. Старостин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 3–10.
10. Утяшов Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования / Э. К. Утяшов // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 252–259.
11. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие для вузов по специальности «Правоведение» / отв. ред. проф. С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1979. – 391 с.
12. Карпунина В. В. Правовой режим как элемент системы права: вопросы понятия, структуры и классификации / В. В. Карпунина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2020. – № 4. – С. 136–142.
13. Макаров В. О. Экспериментальные правовые режимы мобилизационного вида как способ правового регулирования в условиях распространения COVID-19 / В. О. Макаров // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 30–42. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).30-42.
14. Кожевников В. В. Государственно-правовой режим как элемент формы государства / В. В. Кожевников // Государство и право. – 2022. – № 8. – С. 34–46. – DOI: 10.31857/S102694520021574-2.
15. Белоусов А. Л. Направления совершенствования специальных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности / А. Л. Белоусов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 15, Вып. 1. – С. 136–151. – DOI: 10.21638/spbu14.2024.109.
16. Кондратьева А. М. Чрезвычайный режим как особый административно-правовой режим / А. М. Кондратьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 4 (142). – DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.127.
17. Специальные административно-правовые режимы : учеб. пособие / под ред. С. А. Старостина. – М. : Проспект, 2021. – 200 с.
18. Жданова В. Ю. Специальный налоговый режим как разновидность правового режима / В. Ю. Жданова // Финансовое право. – 2005. – № 2. – С. 33–36.
19. Воробейчикова О. П. Режим секретности как специальный административно-правовой режим / О. П. Воробейчикова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2010. – № 2 (7). – С. 39–45.
20. Артамонов А. Н. Режим среднего уровня реагирования и его видовые характеристики / А. Н. Артамонов // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4 (28). – С. 88–93. – DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-88-93.
21. Романчук И. С. Конституционно-правовые основы построения пластичной модели координации публичной власти в субъектах Российской Федерации / И. С. Романчук // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 3. – С. 14–18. – DOI: 10.18572/1812-3767-2024-3-14-18.
22. Чеченова Л. З. Обеспечение безопасности пенитенциарной системы в условиях режима военного положения (организационно-правовой аспект) / Л. З. Чеченова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 2. – С. 2–6. – DOI: 10.18572/2072-4438-2024-2-2-6.

REFERENCES

1. Bratanovsky S.N. Concept and types of legal regimes in Russian legislation and legal science. *Grazhdanin i pravo*, 2012, no. 11, pp. 12–23. (In Russ.).
2. Isakov V.B. Legal regimes and their improvement, in: *XXVII s"ezd KPSS i razvitie teorii prava*, Interuniversity collection of scientific works, Sverdlovsk, 1982, pp. 34–39. (In Russ.).
3. Alekseev S.S. *General theory of law*. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2008. 565 p. (In Russ.).
4. Belyaeva G.S. Legal regime: concept and features. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 281–293. (In Russ.).
5. Barzilova I.S. (ed.). *Legal regimes: general theoretical and sectoral aspects*, Monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 409 p. (In Russ.).
6. Dyukarev V.V. On the importance of a special legal regime for the effectiveness of public administration *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2023, no. 4, pp. 32–35. DOI: 10.18572/2072-3644-2023-4-32-35. (In Russ.).
7. Egorov D.A. Administrative-legal regime: concept and content. *Pravo.by*, 2015, no. 4 (36), pp. 75–81. (In Russ.).
8. Zhirdetskaya M.S. Legal regime: concept, features, classification. *Vestnik nauki*, 2023, no. 3 (60), vol. 4, pp. 92–97. (In Russ.).
9. Starostin S.A. Classification of administrative-legal regimes. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2020, no. 11, pp. 3–10. (In Russ.).
10. Utyashov E.K. Legal regimes: concept, features, structure, methods of legal regulation. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2014, no. 2, pp. 252–259. (In Russ.).
11. Alekseev S.S. (ed.). *Problems of the Theory of State and Law*, Teaching aid for universities in the specialty "Jurisprudence". Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1979. 391 p. (In Russ.).
12. Karpunina V.V. Legal Regime as an Element of the Legal System: Issues of Concept, Structure and Classification. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, 2020, no. 4, pp. 136–142. (In Russ.).
13. Makarov V.O. Experimental Legal Regimes of the Mobilization Type as a Method of Legal Regulation in the Context of the Spread of COVID-19. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 30–42. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).30-42.
14. Kozhevnikov V.V. State and legal regime as an element of the form of state. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 8, pp. 34–46. DOI: 10.31857/S102694520021574-2. (In Russ.).
15. Belousov A.L. Directions for improving special legal regimes for carrying out entrepreneurial activity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2024, vol. 15, iss. 1, pp. 136–151. DOI: 10.21638/spbu14.2024.109. (In Russ.).
16. Kondratieva A.M. Emergency regime as a special administrative-legal regime. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2024, no. 4 (142). DOI: 10.23670/IRJ.2024.142.127. (In Russ.).
17. Starostina S.A. (ed.). *Special administrative-legal regimes*, Teaching aid. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 200 p. (In Russ.).
18. Zhdanova V.Yu. Special tax regime as a type of legal regime. *Finansovoe pravo = Financial law*, 2005, no. 2, pp. 33–36. (In Russ.).
19. Vorobeychikova O.P. Secrecy regime as a special administrative and legal regime. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychainye situatsii*, 2010, no. 2 (7), pp. 39–45. (In Russ.).
20. Artamonov A.N. Average response mode and its specific characteristics. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economics. Sociology. Law*, 2022, no. 4 (28), pp. 88–93. DOI: 10.22281/2542-1697-2022-01-04-88-93. (In Russ.).
21. Romanchuk I.S. Constitutional and legal foundations for building a flexible model of public authority coordination in the constituent entities of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, 2024, no. 3, pp. 14–18. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-3-14-18. (In Russ.).
22. Chechenova L.Z. Ensuring the security of the penitentiary system under martial law (organizational and legal aspect). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Criminal-Executory System: law, economy, management*, 2024, no. 2, pp. 2–6. DOI: 10.18572/2072-4438-2024-2-2-6. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравцова Елена Александровна – доктор юридических наук, доцент, ¹профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, ²профессор кафедры трудового и предпринимательского права Юридического института

¹ Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина

² Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

¹ 308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71

² 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: 543375@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0979-2545

SPIN-код РИНЦ: 7649-1299

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кравцова Е.А. Сравнительно-правовой анализ специальных (чрезвычайных) режимов и правовое обоснование их введения в условиях СВО / Е.А. Кравцова // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 25–34. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).25-34.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena A. Kravtsova – Doctor of Law, Associate Professor; ¹Professor, Department of Civil Law Disciplines; ²Professor, Department of Labor and Entrepreneurial Law, Law Institute

¹ Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia

² Belgorod State National Research University

¹ 71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia

² 85, Pobedy ul., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: 543375@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0979-2545

RSCI SPIN-code: 7649-1299

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kravtsova E.A. Comparative legal analysis of special (emergency) regimes and legal justification for their imposition under special military operation. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 25–34. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).25-34. (In Russ.).